

Его имя уже известно, но не исключено, что вы станете уверять себя — не знаю. Никогда не слышал. Но вы ошибаетесь. Вы его знаете. Знаете, потому что видели фильмы, к которым он писал сценарии, — «Не горюй», «Мимино», «Необыкновенная выставка», «Чудаки» и очень много (больше десяти) других. И будет совсем неплохо, подумали мы, если это знакомство продолжится. Итак, Грузия, Тбилиси, мы в гостях у Реваза ГАБРИАДЗЕ...

— ГОГА, покажи...

Громадный, застенчивый белокурый парень удалился в соседнюю комнату и вернулся, ведя на ниточке обаятельную куклу-марионетку — бродягу, философа, хулигана и поэта Кинто — одну из самых популярных личностей грузинского фольклора.

— Какая пластика! — воскликнул хозяин квартиры Реваз Габриадзе. — Никогда раньше не видел подобной пластики! Недаром марионеток любили такие непохожие люди — Гете, Клейст, Брехт, у Сервантеса Дон Кихот по ним с ума сходит...

Кинто — главный герой 30-минутного фильма «Сны Коджорского леса», только что снятого для телевидения на Грузинской студии молодым экономистом Гогой Топурия и сценаристом и писателем Ревазом Габриадзе.

...Реваз увлечен и не хочет расставаться с очередным увлечением. Вместе со своими друзьями собирается создать в Тбилиси театр марионеток. Пока есть только опыт одного фильма, то есть почти нет опыта. Но есть большой интерес, поддержка ЦК ЛКСМ Грузии, и уже обещано помещение.

В фильме, который Габриадзе только что снял на пару с молодым экономистом, происходит много всякой веселой всячины. Некоторые это определяют словом — «шоу». А происходит вот что: нагрузившись в гостях, Кинто идет бредет через лес и видит в траве телефон. Берет трубку, слышит голос своей жены. В ужасе бросает трубку и начинает причитать над несчастной, которую злые духи загнали в такой небольшой ящичек. Это продолжается недолго, поскольку встреча с Луи Армстронгом и Эллой Фицджеральд поправляет его настроение. Фицджеральд и Армстронг вышли из Нью-Йорка по грибы и добрели до Коджорского леса. Кинто им рад и предлагает спеть. Они соглашаются, а потом уже Кинто поет по-английски, а Элла и Луи по-грузински. Все это происходит в фильме.

НАЧАЛОСЬ с чего? Мальчик рисовал. Рисовал все время, сколько себя помнит. И когда пришло время — отправился в академию художеств сдавать экзамены. Но при входе наткнулся на громадную скульптуру Аполлона Бельведерского, испугался, что заставят срисовывать именно Аполлона...

Но потом все рисовал, рисовал. Читал книгу и рисовал... Приятели разбирали понравившиеся рисунки по

домам. Много книг он проиллюстрировал просто так, «для себя». Объясняя иным непонятливым друзьям, что именно он нарисовал, — стал сочинять сказки. Это продолжалось довольно долго. Даже когда Габриадзе окончил университет в Тбилиси, стал газетчиком.

НЕБОЛЬШАЯ ИСТОРИЯ, В КОТОРОЙ ЕСТЬ ПОЧТИ ВСЕ

— ...Стола у меня в редакции не было. Сидел в коридоре под финкусом и занимался всем, что поручат. Даже рубрикой «Знаете ли вы, что...». Придумывал, например, про плавающую в Тихом океане магнитную рыбку, у которой из глаз сыплются искры. После еще одной такой сказки меня, наконец, попросили указать источник: откуда взято... Пришлось уйти.

«Стало много свободного времени, я гулял и как-то встретил подругу моей будущей жены. Она сказала, что идет набор «в кино», на Высшие сценарные курсы. И я снова оказался в Москве...

Начались занятия, где перед нами выступали блестящие преподаватели, известные всему миру, знающие о кино все. И мне даже не верилось, что все это происходит на самом деле — казалось — я сплю. Это все сказка. И как сказочник я знаю, что для «пробуждения» необходим элемент реальности. Преподаватель говорит, говорит, говорит, а я тяну руку. Он прекращает говорить.

— Можно вопрос?

— Пожалуйста...

— А как снимать лошадь снизу?..

Собрать по аудитории готовы заржать. Но ушедшего к нам профессионала — хорошее чувство юмора и неплохие нервы. И ему самому интереснее говорить о неожиданностях, чем о теории.

— Лошадь снизу? О, это очень интересно!

И начинается подробное, пересыпанное массой деталей и личных воспоминаний повествование. Потом приходит еще одна знаменитость. Говорит, говорит, а я тяну руку.

— Скажите, а как снимать трактор снизу?

— Трактор снизу? О, это очень интересно...

В этом проходили лучшие лекции на курсах. Правда. Спросите у кого хотите...»

МЫ ЗАГОВОРИЛИ о повести «Дюма на Кавказе», которую сейчас экранизирует киностудия имени Горького.

— Книга Дюма о путешествии на Кавказ полна приключений, метких наблюдений и дышит той фантазией, которой отмечены лучшие произведения великого француза, — раскрывает свои привязанности Реваз. — Увлечись книгой, я захотел проиллюстрировать ее. К иллюстрациям

стал делать текстовки, как-то незаметно для себя уходя от Дюма все дальше и дальше.

Все кончилось тем, что рисунки я потерял, а текстовки... превратились в повесть «Дюма на Кавказе».

У Реваза репутация неожиданного человека, умеющего все. И когда однажды надо было срочно снять фильм, который бы не требовал больших затрат, директор студии Резо Чхеидзе вызвал своего тезку:

— Придумай что-нибудь...

— Рубль сорок, — ответил Габриадзе.

— Не понял...

— Два сачка для ловли бабочек стоят ровно рубль сорок...

И через пять дней появилась на студии «Бабочка», еще раз утвердившая за автором репутацию мастера поэтического кино. Сейчас ее закупили десятки иностранных телестудий.

Но иногда и всемогущий Габриадзе устает и делается грустным.

ЕГО ПРИГЛАСИЛИ в Тбилисский университет — вести занятия на факультете общественных профессий. Согласился. Теперь с недоумением гадает, почему. «Наверное, затем, чтоб иметь возможность почаще встречаться с Михаилом Чиаурели — «дядей Мишей» и раскланиваться: «Здравствуйте, коллега».

Но, выйдя к большой аудитории, он через десять минут с ужасом понял, что не знает, о чем говорить дальше. Успел выложить все, что знает про кино. Больше ему было сказать нечего. Он извинился и ушел. Ушел узнавать про все дальше.

М. КАЗАКОВ.